

Жестокое лицо кинематографа

«Смена поколений в кинематографе: взаимопонимание или отторжение» — такую тему выбрали для обсуждения участники «круглого стола» на недавно прошедшем петербургском фестивале «Виват кино России!».

Свою точку зрения высказали режиссёр Эльдар Рязанов, актёр и режиссёр Всеволод Шиловский, драматург Аркадий Инин, продюсеры Наталья Мокрицкая, Александр Михайлов.

Действительно ли поглупело сегодняшнее кино? Выступает ли заказчиком зритель? У режиссёров нет хорошего сценарного материала? Почему мастера кинематографа предпочитают не новое, а классику? Рязанов снимает «Андерсена», Соловьёв — «Анну Каренину», Герман — Стругацких, Бортко — Достоевского, Булгакова, Гоголя.

Нынешние режиссёры не имеют понятия о режиссуре, не умеют работать с актёрами. Так считают одни. Другие уверены, что у нас появилось много талантливых молодых режиссёров. Поступок Владимира Меньшова на церемонии вручения наград MTV показал, что существуют два совершенно противоположных мировоззрения. Одни называют фильм лучшим, другие считают его плохим и даже позорящим нашу страну.

«На уходящую натуру делать ставку поздно»

Эльдар Рязанов, кинорежиссёр:

— Разговор о том, чего хочет зритель, бессмыслен. Зритель «расслоился». С одной стороны, есть старшее поколение, воспитанное на советских мифах, фильмах «Чапаев» братьев Васильевых, «Коммунист» Райзмана. С другой стороны, существуют молодые люди, которые всё это отвергают, хотят войти в капитализм, они едят поп-корн, про который наше поколение не слышало и не знало, как это жутко воняет. Думаю, что зритель ждёт хорошее кино. Чтобы было интересно, чтобы была интрига, любовь, хочет посмеяться, поплакать, посочувствовать — и это неистребимо. Говорят, в кинотеатры ходят молодые, от 15 до 25 лет, это они несут деньги в кассу, хотят видеть экшн, контрольный выстрел в голову. На этом строится политика кинопроката.

Нам долгими десятилетиями не показывали западное кино, нас держали на наших фильмах. Среди них были и хорошие, и ужасные, многие — заказные, идеологизированные мифы о замечательной жизни, которую создал нам социализм. И вдруг хлынула волна зарубежных картин. Опытным кинематографистам после первого или второго кадра было понятно, чем фильм закончится, но публика это глотала, как голодная рыба наживку. Я считаю американскую кинематографию великой, там есть такие вершины, которые нам и не снились, но наши прокатчики скупали всякое дерьмо — пакеты числом поболее, ценой подешевле — и выбрасывали на наш несформировавшийся рынок. После этого мы (кинопрокат, режиссёры) стали жертвами того, что посеяла перестройка в кино.

Что посеяли американские фильмы в душах наших людей? Одно дело, когда мы видим «Крепкий орешек» с Брюсом Уиллисом, вершину и актёрства, и режиссуры в этом жанре. Я обожаю этого артиста, картины с его участием, смею вам признаться, смотрю, открыв рот, и не чувствую себя идиотом. Но когда вижу фильм, где человек наносит удар другому, после чего тому года полтора надо лежать в реанимации, но он через секунду встаёт и наносит ещё более крепкий удар, после которого тому надо ложиться в могилу добровольно, быстрее... Как бы не так! Он вскакивает и ногой в пах наносит такой удар, что у того никогда не будет детей, но это неправда...

Воспиталось одуревшее, зомбированное поколение. Оно хочет смотреть то, чего наша кинематография никогда не делала и делать не сможет, я думаю. У нас совсем другой менталитет, нежели у американцев, воспитывавшихся в свободной, раскованной стране. Когда я снимал фильм об Андерсене, то в музее на родине сказочника увидел среди экспонатов его искусственную челюсть. Честно скажу, я немножко охренел, мягко говоря, и представил, что прихожу в музей Пушкина, Лермонтова или Достоевского и мне показывают

зубной протез великого писателя. Здесь пролегает граница между менталитетами. Кстати, в моём фильме герой вставляет себе искусственную челюсть, я этим воспользовался.

У меня такое ощущение, что старое поколение выбито из седла, потому что публика сменилась. Ещё Феллини сказал: «Мой зритель умер». Когда я думаю о себе, то считаю, что мой зритель тоже умер, но не весь. Благодаря телевидению, которое я не люблю (оно разлагает людей невероятно, но, с другой стороны, оно пропагандирует наше старое кино, к которому я имею отношение). Много моих зрителей уехало в Америку, Израиль. Бывает, ко мне подходят молодые люди, лет 17-20, и начинают хвалить «Служебный роман», «Гараж» или «Берегись автомобиля». Что им, казалось бы, там интересно? Так что в новом поколении существуют зрители, которых я могу назвать своими.

Сейчас все обсуждают поступок Меньшова, который швырнул конверт. Автор повести и сценария фильма «Сволочи» Владимир Кунин, мой друг, немолодой человек, говорил мне, что сам был в этом лагере, а потом сказал прессе, что всё это выдумал. Я восхищён поступком Меньшова. Я на такое не способен — бросить конверт, топтать его ногами, не вручить премию. Не знаю, как я бы поступил, но я понимаю Меньшова и одобряю с той точки зрения, что фильм-то плохой, не художественный.

Если говорить о главной беде нашего кинематографа — мы делаем в основном жестокое кино, необаятельное. Очень многие фильмы — нехудожественные. Молодые режиссёры, не все, но многие, стараются соответствовать тому, что требует публика. Ситуация сложная. Но думаю, со временем, постепенно она выправится. Главная моя претензия к молодым: они делают кино, которое смотреть неинтересно. Когда я смотрю «Свободное плавание», фильм, сделанный талантливым человеком, то понимаю, что можно ещё полчаса долбить асфальт ломом... Да, наверное, у нас есть дебилы, и об этом надо говорить. Но таким языком?

Обратите внимание: практически нет новаторских комедий. Комедия должна быть смешной и понятной. Если этого нет, она умирает. Я не считаю комедией «Криминальное чтиво» Тарантино. Не могу смеяться над тем, как вышибают мозги, у меня другая психология. Не понимаю, кому это может быть смешно. Могильщикам, палачам, стоящим около гильотины, людям с извращённой психикой? У меня есть одна «беда»: я абсолютно нормальный человек, наивный, всё принимающий за чистую монету. Большой художник должен это скрывать, культивировать в себе каких-то «тараканов». У меня этого нет. Я никогда не чесал правое ухо левой рукой. Я из другой «оперы».

Когда мы говорим о сегодняшних зрителях и художниках, надо понимать, что наше поколение — уходящая натура. На нас делать ставку поздно. Это нормально. Вспоминаю режиссёров старшего поколения, которые помогали нам, тогда молодым: Ромм, Пырьев, Герасимов, Козинцев возились с нами, цацкались, выбивали нам квартиры, освобождали наши картины от запретов секретарей ЦК союзных республик, они создали Союз кинематографистов, который защищал эти картины. Сейчас союз умер. От кого защищать фильмы? От зрителя? Раньше при Госкино была так называемая «райская группа», как в Советской Армии, которая содержала генералов, уже ни на что не годившихся. Это было гуманно. Александрову, Зархи платили зарплаты, лишь бы они не ставили картины. Думаю, в нашей ситуации (не говорю о себе) было бы неплохо и гуманно поддерживать таким образом некоторых товарищей.

Я убеждён в одном: настоящее искусство — то, которое трогает сердце, развлекает — учит, просвещая — развлекает. В истории остаются те картины (я знаю это по своим фильмам), которые говорят о людях, о их любви, страданиях, стремлениях, желании жить лучше, делать добро, помогать друг другу и так далее. Сейчас довольно много картин жёстких. Фильм «Изображая жертву» показался мне очень интересным: снят своеобразно, для меня во многом нов, там хорошо играют артисты. К своему стыду должен сказать, что лучшая сцена — где Хаев матерится. Отдав фильм на телевидение, где всё это «запикали», Серебренников уничтожил самую лучшую сцену. Но картина страшная (и такие тоже должны быть). Когда я увидел в конце три силуэта тех, кого отравил этот милый мальчик, то содрогнулся. Не могу сказать о фильме «нравится», но он заставляет меня думать, не отпускает, я отношусь к нему серьёзно. Это сделано с болью в сердце. Про другие фильмы, очень многие, сказать этого не могу. Например, «Эйфория»: снял её талантливый человек, хороший драматург. Но для меня это серия диапозитивов, диафильм или серия фотографий. Там нет движения — сюжета, характеров, движения любви, нет стремительного кинематографического действия. В результате это оставляет меня равнодушным.

«Виновата не молодёжь, а государство»

Всеволод Шиловский, актёр и режиссёр:

— Я согласен с Эльдаром Александровичем во многом. Но при мне нельзя ругать молодёжь. Она ни в чём не виновата. Виноваты «дяденьки» или государство. Наш народ напоминает кролика, который много лет сидел в клетке, потом её открыли и сказали: «Беги!» Но так ведь и инфаркт может случиться... Я преподаю во ВГИКе. Студенты великолепно знают американских артистов, а своих — нет. Замечательные актёры Урбанский, Стриженов незнакомы им. Я вывешиваю список из 150 фильмов. Через две недели приходят эти же ребята, с вытаращенными глазами: «Всеволод Николаевич, оказывается, у нас потрясающие артисты! Какие режиссёры, музыканты — это фантастика!». «Ребятки, это ваши корни, — говорю я, — берите оттуда. Это великие мастера».

Однажды я вошёл в кинозал, начался фильм, и уже через три секунды с экрана пошёл мощный площадной мат. Я вышел, не смог это вынести. Я люблю ругаться, но в жизни. А теперь это разрешено в искусстве. Модный режиссёр получает премию имени Станиславского за спектакль «Пластилин», где один мужик «употребляет» другого, где показывают громадный пластилиновый член. Есть поколение, которое считает спектакль гениальным. Их нельзя обвинять, они воспитаны на вседозволенности. А что идёт по «ящику»? Только американское кино, а лучшие советские картины показывают или очень рано утром, или ночью. Это зомбирование. Государство упустило рычаги идеологии и цензуры.

Когда всё было запрещено, в моде были режиссёры Ефремов, Любимов, зрители ломались на спектакли, около театра дежурила конная милиция. Теперь ставьте что хотите, всё позволено, а народ не ломится. Я общаюсь с молодыми, знаю их потенциал. Если человек не дурак, он созреет и создаст фильмы, которые будут нравиться, как нравятся фильмы Рязанова. Что делать им сейчас? Учиться, слушать, читать.

Будут ли новые Тарковские и Данелии?

Наталья Мокрицкая, продюсер фильма «Изображая жертву»:

— Какое кино хочет смотреть молодёжь, а какое — нет, это и для американцев непредсказуемо. Я в этом уверена. Безусловно, есть маркетинговые технологии, зависимость от вложения денег в рекламу, но никто не может с точностью, хотя бы до пятидесяти процентов, сказать, какое кино соберёт деньги, а какое — не соберёт. Недавно вышел, например, фильм «Ведьма» по «Вию» Гоголя. По-моему, чудовищное, непрофессиональное, неинтересное, скучное кино. Оно собрало в прокате 4 миллиона долларов. Прокатчики в шоке. Совершенно новая компания выпустила 300 копий и столько собрала! Как?

Ещё хочу сказать, что появляется много действительно талантливых молодых режиссёров. Когда я училась во ВГИКе, в сложные 90-е годы, помню, у нас, кроме двух-трёх звёзд, был достаточно низкий уровень режиссуры. В прошлом году я была в жюри вгиковского фестиваля и поразились количеству фильмов ровных, профессиональных, появлению большого числа молодых режиссёров, которые пытаются рассказать историю внятно, интересно, пусть и не всегда их сюжеты оригинальны. Мне кажется, во ВГИКе и других кино-школах начали учить профессии. Так что среди потока 100-200 картин в год появятся новые Тарковские, Рязановы, Данелии.

Эльга Лындина, сценарист, журналист:

— Я тоже была на том конкурсе во ВГИКе и не согласна с Натальей Мокрицкой по поводу большого количества интересных фильмов. В последнее время была членом жюри двух сценарных конкурсов. Главная проблема молодого поколения — люди не знают, чего хотят, о чём сказать. Чудовищно необразованны. Дальше Интернета интересы молодёжи не распространяются. Их не трогают человеческие отношения, страдания. Грустно. Виноваты ли они? Или их родители? Не знаю. А режиссёры не умеют работать с актёрами.

Александр Михайлов, продюсер, режиссёр-дебютант («Блюз опадающих листьев»):

— Самая большая беда — в кино приходят режиссёры, совершенно не владеющие профессией. Такое понятие, как жанр, для них вообще тёмный лес. Им, скорее, новый киноязык изобрести легче, чем снять жанровую картину, которая будет, согласно драматургии, развиваться. Не знаю, проблема ли ВГИКа это, старших ли товарищей, но, сделав 38 картин, на 39-й я столкнулся с тем, что приходят режиссёры, с которыми бессмысленно разговаривать: они не читали книг, не знают, что такое режиссура. Плюнул, снял сам (фильм «Блюз опадающих листьев») — это я как бы извиняюсь за свой вынужденный дебют. Как продюсер, утверждаю, что с молодыми, пока они не снимут 5-6 картин, иметь дело не стоит.

«Папа, ты ничего не понимаешь!»

Аркадий Инин, драматург, автор сценариев фильмов «Однажды двадцать лет спустя», «Одиноким предоставляется общежитие», «Единожды солгав», «Тонкая штука»:

— Я 25 лет преподаю во ВГИКе. Моя студентка-дипломница недавно рассказала, как её сценарий, который я выбросил в корзину, купила за 25 тысяч «Амедиа». Поздравляю и слагаю полномочия профессора, сказал я. Так что идёт борьба нашего замечательного классического искусства, нашей великолепной драматургии с нынешним продюсерским кланом, который знает, что ему надо. Хотя они тоже не знают, что сегодня будет смотреть народ. Кто мог угадать, что всё-таки будут смотреть «Остров»? Я не читал сценарий Дмитрия Соболева. Но если говорить о фильме, то самое убогое там, на мой взгляд, это сценарная история. Лев Толстой, проповедь для воскресной сельской школы, Филиппок, четвёртый класс. Но что сейчас это обсуждать и осуждать, раз они победили?

Кто мог угадать, что будет иметь успех «Питер FM»? Кино из жизни микробов, просто за гранью, бессмысленный дебилизм (два дегенерата не могут дозвониться друг другу по мобильному)! А мой младший сын в восторге, говорит: «Папа, ты ничего не понимаешь!» Да, наверное, нас надо увольнять к чёртовой матери. Когда я посмотрел «Питер FM», то позвонил продюсеру Игорю Толстуну: «Такой успех, вы молодцы, так всё просчитали». — «Какое «просчитали»? Мы сами до сих пор не понимаем... Вулканические девушки продюсер и режиссёр так настойчиво убеждали нас: мы сделаем, поверьте нам! Поверили...»

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда КУЛЬТУРА, МИР 👁 4307 22.06.2007, 13:43 📌 194
URL: <https://babr24.com/?ADE=38549> Bytes: 14286 / 14258 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kras24.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)